

дуалистического восприятия человеком мира, а следовательно, и возможность сосуществования философских концепций, не сводимых к элементарному материализму или идеализму, возможность художественных течений, не сводимых к реализму и формализму, несправедливо в принципе делить ценностный мир на «доброе» и «злое», «нужное» и «ненужное», «нравственное» и «аморальное» без соответствующих уточнений, поправок, дополнений [6].

Философский, нравственный, художественный релятивизм, т.е. спокойное отношение к различным политическим, социальным, культурным системам, имеющим равные права на существование по принципу «я так думаю», «я так чувствую», «я так воспринимаю» стал знаменем эпохи. Это знамя не приспущено и по сей день. Политическая модель западной цивилизации, в разных формах тяготеющая в целом к буржуазной демократии, способствует и культивирует, в отличие от тоталитарных режимов, подобную «философию свободы свободного человека в свободном обществе» (Б. Рассел).

Подобный релятивизм, естественно, не способен выработать никакую общую идею, а лишь расколоть, раздробить общество, но, с другой стороны, расколотое общество, ощущающее постоянную потребность в необходимости целостного, а не «разорванного сознания» (А. Камю) стимулирует невиданный может быть, со времен Эллады, рост индивидуальной активности во всех, в том числе и художественных проявлениях.

Таким образом, многослойность и многосложность современной социокультурной ситуации восточнославянских народов – исторически закономерное явление. Главная опасность – не утратить накопленного за все время истории самобытности и индивидуальности каждого народа. Путь к осознанию культурного единства восточнославянских народов – понимание как общности, так и индивидуальности культурных ценностей, воспитание любви к языку, вере, обычаям и лучшим художественным свершениям народа

Литература

1. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. М. 2001.
2. Прозерский В. В. «Глобализационные процессы в истории культуры» // Глобализация и культура: аналитический подход. СПб. Янус, 2003, С. 47-53.
3. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники.
4. Русские, украинцы, белорусы. Особенности взаимного восприятия восточнославянских народов. Социологическое исследование. СПбГУ. 2007 год.
5. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М.: Республика С. 196-199.
6. Гольств В. И. Глобализация в социокультурном измерении. // Труды Фонда Горбачева. Проблемы глобализации. Материалы международного исследовательского проекта. М., 2001, С. 220.
7. Трубачев О. Н. Этногенез славян и индоевропейская проблема. (Этимология. 1988-1990. – М., 1992. – С. 12-28).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*О.С. Сахарова, Ю. Л. Расстончина
г. Белгород, Россия*

Не вызывает сомнения факт, что активная интеграция национального хозяйства в мировое экономическое пространство, наращивание темпов внешнеэкономической деятельности играют большую роль для любой экономики, наделяя ее определенными преимуществами и прерогативами. Однако именно рациональность, обоснованность, эффективность осуществления внешнеэкономической деятельности в значительной степени определяет возможности и направления совершенствования и развития хозяйствующих субъектов (будь то фирмы, регионы или страны в целом), соответствующие времени и обстоятельствам.

В последнее время вопросам эффективности, а точнее ее повышению повсеместно

уделяется огромное внимание. Достаточно вспомнить положения докладов ООН «Состояние и перспективы мировой экономики», или «Концепции развития РФ до 2020». В целом понятие эффективности не имеет универсального определения, несмотря на его повсеместное использование и большую популярность в последнее время. Традиционно под эффективностью понимается результативность какой-либо деятельности, которая характеризуется отношением полученного эффекта, результата к затратам ресурсов, обусловившим получение этого результата.

Однако в рамках той или иной деятельности можно выделить множество критериев эффективности, от которых в конечном итоге и зависит вид и значение данного экономического понятия. Так, скажем, в зависимости от степени соответствия функционирования исследуемой системы и ее целевого назначения можно говорить о целевой эффективности [4, с. 36]. Опираясь на соответствии конечных результатов экономического развития системы достижению совокупности целей ее социального развития, можно рассмотреть социально-экономическую эффективность [9, с. 16-17]. Кроме того выделяют ресурсную, экономическую, экологическую, техническую, институциональную и множество других видов эффективности. Вместе с тем следует отметить, что наибольший интерес представляет собой интегральная эффективность, которая оценивала бы результативность с позиции всех экономических агентов и отражала бы целевую, ресурсную, социально-экономическую, институциональную эффективность.

Что касается непосредственного рассмотрения эффективности внешнеэкономической деятельности, можно выделить микро- и макроуровень эффективности ВЭД.

Макроуровень эффективности внешнеэкономической деятельности предполагает расчет эффективности конкретных внешнеэкономических сделок и операций (внешнеторговых сделок, инвестиционных проектов), а также рентабельности и эффективности внешнеэкономической деятельности отдельных физических и юридических лиц – субъектов ВЭД. При этом существует большое количество методик и отдельных показателей «микро-эффективности» ВЭД для предприятий и организаций, сводящихся к вычислению отношения полученной прибыли от ВЭД к затратам на ее осуществление. Подобные расчеты «микро-эффективности» ВЭД служат обоснованием проектов сделок и операций по ВЭД, а также критерием отбора более эффективных направлений внешнеэкономического сотрудничества [2, с. 11].

Эффективность ВЭД на макроуровне подразумевает определение эффективности внешнеэкономической деятельности в разрезе региональной или национальной экономической системы, т.е. производится оценка эффективности совокупных объемов ВЭД субъектов той или иной территории для ее внутренней среды [6, с. 109]. Другими словами «макро-эффективность» ВЭД – отношение интегральных эффектов внешнеэкономической деятельности для региональных и национальных экономических структур к затратам этих структур на ее формирование и стимулирование.

Именно количественное определение «макро-эффективности» ВЭД представляет наибольшую сложность, поскольку данное понятие сопряжено с рядом специфических особенностей.

Во-первых, существует несколько различных критериев «макро-эффективности» ВЭД. Так большинство авторов основным критерием «макро-эффективности» внешнеэкономической деятельности называют соотношение затрат и результатов [2, 6, 7]. Некоторые считают, критерием «макро-эффективности» ВЭД экономическую целесообразность удовлетворения потребности общества за счет производства и последующего обмена продуктов на другие товары за границей [10, с. 1074]. Другие называют критерием эффективности ВЭД на макроуровне экономико национального труда как дополнительный источник роста национального дохода и других экономических и социальных благ [8, с. 67].

Во-вторых, различают прямой и косвенный макроэкономические эффекты внешнеэкономической деятельности, что важно при оценке ее эффективности. Прямой макроэкономический эффект проявляется в увеличении доходов от осуществления ВЭД (например: до-

ходы предприятий отрасли, доходы бюджетов) и уменьшении затрат национальных факторов производства (например: экономия капитальных и трудовых ресурсов при импорте товаров и капиталов) [7; 8, с. 67]. Косвенный макроэкономический эффект выражается в положительном (иногда отрицательном) влиянии ВЭД на эффективность и развитие экономики территории (увеличение занятости, структурная перестройка экономики, обновление основного капитала, развитие инфраструктуры и др. [1, 3]). В целом следует отметить, что определение прямых макроэкономических эффектов ВЭД не составляет большой трудности, в отличие от косвенных.

В-третьих, следует разграничивать «макро-эффективность» ВЭД в разрезе национальных и региональных структур. Дело в том, что прямые макроэкономические эффекты ВЭД а также затраты на ее формирование, регулирование и стимулирование, учитывающиеся при исчислении эффективности, различны для экономики региона и экономики страны в целом. Так к региональным прямым макроэкономическим эффектам ВЭД можно отнести получение значительных налоговых поступлений в региональный бюджет (часть налога на прибыль предприятий с иностранными инвестициями, идущая в бюджет субъекта РФ), а к национальным – таможенные доходы федерального бюджета, складывающиеся из таможенных платежей субъектов внешнеэкономических связей. Затраты региональных и федеральных органов управления на формирование, регулирование и стимулирование ВЭД также различны, что связано с разграничением полномочий государственного регулирования ВЭД на разных уровнях власти (например регионы вправе предоставлять дополнительные (по отношению к федеральным) финансовые гарантии зарегистрированным на их территории участникам внешнеэкономической деятельности [1, с. 42]).

Кроме того, как правило, расчеты «макро-эффективности» внешнеэкономической деятельности на национальном и региональном уровнях (это функция государственных структур) практически не осуществляется, и, как следствие, отсутствуют выверенные методики расчетов подобных макро-показателей. Что является большим упущением со стороны органов государственной власти, поскольку лишает их возможности выбора и обоснования той или иной стратегии осуществления ВЭД территории [10, с. 1072].

Поскольку в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция усиления роли территорий (регионов, муниципалитетов) во всех сферах общественной жизни и демократизации систем управления [1, с. 35], и не исключением в этой тенденции является управление ВЭД, особенно актуальным становится рассмотрение эффективности внешнеэкономической деятельности именно в региональном аспекте.

Следует отметить, что на сегодняшний день концепция региональной эффективности внешнеэкономической деятельности содержит множество пробелов: не сформирована теоретическая база; отсутствуют методы расчета и «распознавания» региональной эффективности; не изучены механизмы и прикладные области влияния ВЭД на региональную экономику; а также не разработана система инструментов повышения региональной эффективности ВЭД. Более того, понимание данной экономической категории осложняется рядом фундаментальных вопросов.

Во-первых, необходимо уточнить, что конкретно следует рассматривать под региональной эффективностью ВЭД. Осуществление внешнеэкономической деятельности на микроуровне первичными единицами (т.е. хозяйствующими субъектами) априори является эффективным для первичных субъектов. К примеру, предварительные просчеты эффективности экспортно-импортных операций на предприятиях, или обоснование прибыльности, надежности, рентабельности инвестиционных проектов, в случае неэффективности подобных проектов, они не будут проводиться. Напрашивается вывод: если для каждого отдельной единицы макроэкономики ВЭД эффективна, то ВЭД региона, т.е. суммарная, интегральная внешнеэкономическая деятельность всех субъектов регионального образования, тоже должна быть эффективна, и дальнейшее рассмотрение эффектов ВЭД не требуется. Однако зачастую это совсем не так.

Дело в том, что региональная эффективность ВЭД – немного другое понятие, которое следует рассматривать с позиции достижения определенных эффектов, положительных, либо отрицательных тенденций для всей макросреды региона в совокупности. Под региональной эффективностью ВЭД следует понимать некие изменения в параметрах макросреды этой территории, вызванные осуществлением внешнеэкономической деятельности всеми хозяйствующими единицами. При этом к благоприятным изменениям можно отнести, например, увеличение занятости, развитие инфраструктуры, повышение доходов населения, структурную перестройку экономики, модернизацию производств и т.п. К неблагоприятным – дестабилизацию экономического положения региональных импортозамещающих производств, загрязнение окружающей среды, освоение относительно устаревших технологий, возрастающую подверженность мировым кризисам и др.

Другая проблема, с которой сталкиваются при рассмотрении региональной эффективности ВЭД, – это способ исчисления этой самой эффективности. Дело в том, что традиционно эффективность – это соотношение полученных эффектов (как правило, финансовых) к затраченным на них ресурсам. Так определяется эффективность экспортно-импортных сделок и инвестиционных проектов. Но, если рассматривать региональную эффективность ВЭД, факт изучения определенных полученных эффектов от ВЭД для региональной среды в целом не ставится под сомнения, хотя и возникают проблемы с их выявление и измерением, что нельзя сказать о затратах. Ведь, по сути, как таковых значительных затрат на достижение этих эффектов, как в случае рассмотрения эффективности ВЭД на микроуровне, регион в целом не несет, за исключением предоставления региональными органами власти дополнительных дотаций, налоговых субсидий и льгот для отдельных внешнеэкономических проектов, и некоторых бюджетных затрат на финансирование менеджмента региональной ВЭД (стратегическое планирование, и т.п.). Можно ли в этом случае считать данные затраты сопоставимыми с получаемыми эффектами, и определять региональную эффективность традиционными способами, как соотношение эффектов и расходов? Или всё же рациональным будет рассматривать региональную эффективность ВЭД как разницу приростов полученных эффектов от ВЭД для макросреды территории?

Довольно сложно также распознать и выделить экономические и социальные макроэффекты, вызванные именно ВЭД, среди эффектов прочих факторов, которые, несомненно, оказывают влияние на экономическое развитие региональной экономики.

Открытым остается вопрос количественной оценки региональной эффективности ВЭД. Количественно оценить благоприятные и неблагоприятные изменения, полученные в результате осуществления ВЭД, так называемые косвенные эффекты, довольно сложно, поскольку зачастую они носят качественный характер. Впрочем, достоверно оценить прямые эффекты ВЭД тоже не просто. В целом сложности количественного измерения региональных эффектов ВЭД накладывают свой отпечаток при создании экономико-математических методик и моделей оценки региональной эффективности внешнеэкономической деятельности.

В ходе исследования региональной эффективности внешнеэкономической деятельности нами была разработана методика оценки социально-экономических эффектов внешнеэкономической деятельности в отношении территории региона.

Первоначально были отобраны и обоснованы количественные показатели, которые в полной мере отразили бы реальные характеристики осуществляемой ВЭД и возможные направления влияния ВЭД на социально-экономическое развитие территории.

В качестве показателей, характеризующих ВЭД территории, нами использовались показатели внешнеторговой деятельности и показатели международной инвестиционной деятельности. Количественными показателями внешнеторговой деятельности выступали объем экспорта (Э) и объем импорта (И). Показателями международной инвестиционной мы считали объем иностранных инвестиций в экономику территории (ИИ) и инвестиции за рубеж (ИЗ).

Показатели социально-экономического развития, являющиеся результирующими по отношению к такому фактору как ВЭД, нами были разделены на 8 блоков, каждый из кото-

рых включает несколько числовых характеристик. Система показателей социально-экономического развития, теоретически подпадающих прямому либо косвенному влиянию осуществляемой ВЭД, представлена в таблице.

Таблица

Система показателей социально-экономического развития

№ п/п	Наименование показателя
Блок 1. Производство	
1.1.	Число предприятий и организаций, прошедших государственную регистрацию
1.2.	Оборот организаций
1.3.	Число организаций с участием иностранного капитала
1.4.	Оборот организаций с участием иностранного капитала
1.5.	Индекс промышленного производства
Блок 2. Финансы	
2.1.	Доходы бюджета территории
2.2.	Расходы бюджета территории
2.3.	Вклады (депозиты) юридических и физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями
2.4.	Вклады (депозиты) юридических и физических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями
2.5.	Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам
2.6.	Задолженность по кредитам в иностранной валюте, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам
2.7.	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций
Блок 3. Положение на рынке труда	
3.1.	Среднегодовая численность занятых в экономике
3.2.	Численность безработных
3.3.	Численность иностранных граждан осуществляющих трудовую деятельность в России
Блок 4. Экономический рост	
4.1.	ВРП (ВВП) на душу населения
4.2.	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения
4.3.	Стоимость основных фондов
4.4.	Валовое накопление основного капитала
4.5.	Степень износа основных фондов
Блок 5. Уровень жизни населения	
5.1.	Среднедушевые денежные доходы населения
5.2.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций
5.3.	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
5.4.	Потребительские расходы в среднем на душу населения
5.5.	Число собственных легковых автомобилей в на 1000 человек населения
5.6.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя
Блок 6. Научные исследования и инновации	
6.1.	Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки
6.2.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками
6.3.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки
6.4.	Число созданных передовых производственных технологий
6.5.	Число используемых передовых производственных технологий
6.6.	Инновационная активность организаций
6.7.	Затраты на технологические инновации
6.8.	Объем инновационных товаров, работ, услуг
Блок 7. Инфраструктура	
7.1.	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство»
7.2.	Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения
7.3.	Плотность железнодорожных путей общего пользования

№ п/п	Наименование показателя
7.4.	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием
7.5.	Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием
7.6.	Объем услуг связи, оказанных населению, в расчете на одного жителя
7.7.	Организации, использовавшие информационные и коммуникационные технологии
7.8.	Организации, имеющие веб-сайты
7.9.	Число персональных компьютеров на 100 работников
Блок 8. Экология	
8.1.	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников
8.2.	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты
8.3.	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников

Составлено автором.

Затем для выявления причинно-следственной связи между группами показателей и исключения независимых величин данные были обработаны посредством теста Грейнджера.

Для наиболее вероятных взаимозависимых показателей были определены качество и изменчивость их взаимосвязи посредством корреляционного анализа. Затем для определения чувствительности «детерминант» к «регрессорам» были рассчитаны коэффициенты эластичности.

Методика была апробирована на статистических данных по Ставропольскому краю с 1990 по 2012 гг.

Исследование показало, что отдельные виды внешнеэкономической деятельности оказывают значительное влияние на различные компоненты социально-экономического развития с вероятностью в 63%, что подтверждает достоверность тезиса. В частности наибольшее влияние оказывают иностранные инвестиции в регион, целевыми показателями влияния являются коэффициенты 1, 3 и 7 блока. Региональные эффекты экспорта проявляются в показателях 2, 4 и 7 блоков.

Разработанная методика имеет числовую погрешность в 1,5%. Планируется дальнейшая апробация методики на других регионах Российской Федерации и совершенствование механизма расчетов.

Для подтверждения результатов анализа изучаются всероссийские рейтинги социально-экономического развития исследуемых регионов и сопоставляются с темпами роста объемов внешнеэкономической деятельности. Кроме того проводится опрос компетентных экспертов на предмет выявления наличия взаимосвязи внешнеэкономической деятельности и социально-экономического развития, и степени их взаимного влияния.

Результаты исследования расширяют потенциал управления внешнеэкономической деятельностью в регионах, могут быть использованы при разработке стратегий социально-экономического развития в регионе.

Литература

1. Архипов, А. Ю. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов [Текст]: Учебное пособие. / А. Ю. Архипов, О. В. Черковец. – Ростов н/Д: «Феникс», 2005. – 192 с.
2. Буров, А. С. Эффективность внешней торговли России: методология расчетов. [Текст] / А. С. Буров. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 80 с.
3. Вардомский, Л. Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России [Текст]: Учебное пособие для вузов / Л. Б. Вардомский, Е. Е. Скатерщикова; под общей редакцией д.г.н., профессора В. Г. Глушковой. – М.: АРКТИ, 2002. – 320 с.
4. Калабина, Е. Г. Эффективность деятельности организаций государственного сектора экономики: теоретический и прикладной анализ [Текст] / Е. Г. Калабина, С. Н. Смирных // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2005. – № 12. С. – С. 36-46.
5. Кураков, А. Л. Повышение эффективности функционирования региональной экономики [Текст] / А. Л. Кураков // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 33. – С. 421-424.

6. Лебедев, Д. С. Методические подходы к анализу внешней торговли на макроуровне [Текст] / Д. С. Лебедев // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (12). – С. 106-112.

7. Оценка эффективности внешнеэкономической деятельности. [Электронный ресурс] // Экономическая информация: [сайт]. – М., 2014. – Режим доступа: <http://econominfo.ru/view-article.php?id=142>.

8. Попова, Т. Н. Внешнеэкономическая деятельность [Текст]: Учебное пособие. / Т. Н. Попова. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2001. – 75 с.

9. Растворцева, С. Н. Региональная экономика: управление эффективностью: [Текст] : Учебно-методический комплекс. / С. Н. Растворцева, С.В. Волобуев. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2008. – 124 с.

10. Савин, В. А. Определение показателей эффекта внешнеэкономических связей России [Текст] / В. А. Савин. // Вестник российской академии наук. – 2001. – Том 71, № 12. – С. 1072-1082.

ПЕРЕДУМОВИ ФОРМУВАННЯ КРИЗИ СВІТОВОЇ ЗАБОРГОВАНІСТІ КРАЇН, ЩО РОЗВИВАЮТЬСЯ

*Д.І. Тюпа
м. Харків, Україна*

Залучення зовнішнього фінансування для забезпечення економічного розвитку зумовлює утворення зовнішньої заборгованості, яка в останні десятиліття ХХ ст. набула характеру великої глобальної проблеми, оскільки її розміри, причини і наслідки тісно пов'язані із станом і перспективами економічного розвитку великої групи держав. Потенціал зовнішньої заборгованості зростає з 50-х рр. ХХ ст. На початку 80-х рр. він викликав світову боргову кризу, яка охопила велику групу країн, що розвиваються, а в 90-і рр. з проблемами зростаючого зовнішнього боргу зіткнулася низка країн з перехідною економікою. Поєднання великої зовнішньої заборгованості зі значним економічним відставанням від розвинених країн перетворилося на світову проблему, характерну для країн-боржників. Типовою стала ситуація, коли завдання перетворення економіки, створення ефективних ринкових механізмів і подолання розриву в рівнях розвитку з передовими країнами диктували країнам-боржникам необхідність залучення зовнішніх фінансових ресурсів. Нестійкий розвиток економіки багато в чому викликаний відставанням країн-боржників, економічними і фінансовими труднощами, що періодично виникають в цих країнах викликають їх нездатність справлятися з борговими зобов'язаннями, яка переростає в кризи світових масштабів [1].

Світова криза зовнішньої заборгованості, що розгорнулася на початку 80-х рр. ХХ ст., набула характеру тривалого процесу і триває до теперішнього часу. В ході цього процесу відмічені періодичні етапи загасання і загострення кризи, включаючи світову фінансову кризу 1997-1998 рр., наступні фінансові потрясіння, включаючи кризу економіки і зовнішньої заборгованості в Аргентині у кінці 2001 р. – початку 2002 р., а також глобальну фінансову кризу 2008 р.

До початку 90-х рр. кризи і проблеми зовнішнього боргу мали місце в основному серед країн, що розвиваються. У 90-і рр. велика група країн з перехідною економікою, що утворилася після розпаду соціалістичної системи, також зіткнулася з проблемою зовнішньої заборгованості в результаті масованого залучення зовнішніх фінансів. Світовий характер цієї проблеми набув ще виразнішого значення, і стало очевидним, що для її благополучного вирішення потрібний широкий комплекс заходів, організованих на міжнародному рівні. З цієї причини досвід використання зовнішніх фінансів для розвитку економіки і подолання кризових явищ в області зовнішньої заборгованості країн, що розвиваються, має велике значення для України і інших країн з перехідною економікою.